

- «Марказий Осиёдаги ўзаро боғлиқлик: таҳдидлар ва янги имкониятлар» Тошкент халқаро эксперт конференцияси якунлари юзасидан ■
- To the outcome of the Tashkent international expert conference «Central Asian connectivity: challenges and new opportunities» ■

Проблемы региональной безопасности и развития в Центральной Азии в оценках зарубежных экспертов*

19-20 февраля 2019 г. в Ташкенте состоялась Международная конференция «Взаимосвязанность в Центральной Азии: вызовы и новые возможности», организаторами которой выступили Министерство иностранных дел Республики Узбекистан совместно с Региональным центром ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии. Инициатива проведения данной конференции является отражением долгосрочной стратегии руководства Узбекистана по развитию регионального сотрудничества, а также логическим продолжением прошедшей в ноябре 2017 г. Самаркандской конференции по Центральной Азии, а также двух Центральноазиатских экспертных форумов, проходивших в ноябре 2018 г. в Ташкенте и Бухаре.

В конференции приняли участие более 110 представителей международного экспертно-аналитического сообщества, авторитетные ученые и исследователи из Азербайджана, Афганистана, Бельгии, Великобритании, Венгрии, Германии, Грузии, Дании, Египта, Израиля, Индии, Ирана, Испании, Италии, Казахстана, Канады, КНР, Кувейта и других стран. На мероприятии также были представители региональных структур - Европейского Союза, Нордического совета, Организации американских государств, Арктического консультативного совета, а также международных финансовых институтов – Всемирного банка, ВТО, Европейского инвестиционного банка и др.

* Обзор конференции подготовили специалисты Центра международных экономических и политических исследований А.Рахимов и А. Мирзалиев.

В течение двух дней эксперты в формате панельных заседаний обсуждали новую динамику регионального сотрудничества в Центральной Азии, вопросы партнерства в торгово-экономической, транспортно-коммуникационной, водно-экологической, энергетической, туристической и культурно-гуманитарной сферах, сфере региональной безопасности. Участники делились международным опытом регионального сотрудничества и рассмотрели возможности его применения в Центральной Азии.

В своем приветственном слове министр иностранных дел Узбекистана **А.Камилов** охарактеризовал эпоху как время больших вызовов и

Развитие торговли становится основным драйвером взаимоотношений между странами региона.

новых обнадеживающих инициатив, поставив во главу угла острую востребованность рационального взаимодействия народов Центральной Азии и их соседей с партнерами. Глава внешнеполитического ведомства задал тренд интенсификации действия на диалоговой площадке, подчеркнув важность наступательности по всему фронту глобальной кооперации.

В свою очередь, спецпредставитель Генерального секретаря ООН по Центральной Азии **Н.Герман** отметила ряд значительных событий в региональном сотрудничестве, достигнутых в 2018 г. В частности, страны региона участвуют в выполнении Глобальной антитеррористической стратегии ООН в Центральной Азии на основе первого в мире Регионального плана действий, определенный прогресс достигнут в совместном использовании трансграничных водных ресурсов, подтверждена приверженность центральноазиатских стран к укреплению взаимосвязи мира, безопасности и прав человека. Одним из впечатляющих аспектов региональной динамики является вовлечение в сотрудничество Афганистана как соседнего государства и партнера посредством политического диалога и экономического взаимодействия. Узбекистан взял на себя ведущую роль в этом процессе, организовав 27 марта 2018 г. конференцию по Афганистану «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие», которая вызвала огромный интерес у мирового сообщества.

Н.Герман подчеркнула, что сильная и устойчивая политическая воля руководства всех пяти стран Центральной Азии играет важную роль в решении вопросов борьбы против терроризма и экстремизма, а также управления трансграничными водными ресурсами. В этой связи она призвала участников конференции донести центральноазиатский опыт тесного и взаимовыгодного сотрудничества во всех сферах до более широких кругов мирового сообщества, подчеркнув, что развитие регионального сотрудничества во всей Центральной Азии, в том числе в Афганистане, служит положительным примером для других регионов мира.

Выступая на пленарном заседании «Новая динамика регионального сотрудничества в Центральной Азии - взгляд из региона», заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований **С.Кушкумбаев** отметил, что развитие торговли становится основным драйвером взаимоотношений между странами региона. В частности, товарооборот Узбекистана с соседями в 2018 г. вырос более чем на 50%, в то время как у Казахстана товарооборот со странами Центральной Азии увеличился до 20,2%. В то же время страны региона обладают значительным потенциалом для наращивания торгово-экономического сотрудничества как с крупными партнерами, так и в рамках участия в интеграционных объединениях от СНГ до инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) и ШОС с возможным выходом на рынки Южной и Восточной Азии. По мнению эксперта, будущее региона как общего пространства состоит в создании благоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической среды, а также в обеспечении комплексной безопасности. В этой связи регулярные встречи официальных лиц в целях совершенствования договорно-правовой базы, развития новых региональных площадок будут способствовать постоянному политическому диалогу и взаимосвязанности пяти государств Центральной Азии.

По мнению директора Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики **К.Шадыбекова**, в последние годы процесс интеграции в Центральной Азии вступает в новую фазу, проявляются очертания реализации планируемых совместных проектов на основе здорового прагматизма. Этому должны способствовать установленные стратегические партнерские отношения между странами региона. Как считает эксперт, настало также время переосмысления региональной гуманитарной интеграции, создания единого доверительного пространства на основе веками наработанных связей предыдущих поколений наших народов. Поэтому ученые, деятели культуры, экспертное сообщество должны взять на себя ответственность за формирование ценностных интеграционных ориентиров региона. Одним из результатов могла бы стать подготовка единого образовательного учебника об истории и культуре Центральной Азии.

Заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан **П.Мухаммадзода** обратил внимание на то, что регион выходит сегодня на совершенно новый и доверительный уровень отношений по сотрудничеству в водно-энергетической сфере. По его словам, использование гидроэнергетического потенциала Таджикистана позволит обеспечить львиную долю потребления экологически чистой энергии странами региона. От дальнейшей активности в регулировании региональных проблем в водно-энергетическом

Координация общих усилий и активное региональное сотрудничество по стимулированию инвестиционного и инновационного климата, своевременные меры по стабилизации и регулированию экономических процессов будут способствовать динамичному росту экономик стран Центральной Азии.

секторе во многом будут зависеть перспективы развития региональной интеграции и безопасности в Центральной Азии. Кроме того, по мнению таджикского эксперта, потенциал регионального сотрудничества необходимо использовать в сфере информационной безопасности стран региона, политические системы которых подвергаются информационным атакам террористических и экстремистских организаций, испытывают давление глобальных акторов,

вовлекаются в региональное соперничество.

По мнению представителя Министерства финансов и экономики Туркменистана **И.Оразова**, координация общих усилий и активное региональное сотрудничество по стимулированию инвестиционного и инновационного климата, своевременные меры по стабилизации и регулированию экономических процессов будут способствовать динамичному росту экономик стран Центральной Азии, сохранению стабильных внешнеторговых отношений и расширению инвестиционных возможностей. Исходя из этого, Туркменистан видит в качестве приоритетных направлений регионального сотрудничества реализацию проекта газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия, дающего возможность центральноазиатским государствам выйти на другие растущие рынки в АТР, на Ближнем и Среднем Востоке, а также формирование и эффективное использование региональных и межрегиональных транспортных маршрутов, пролегающих через территории Туркменистана, Казахстана, Узбекистана и соседних государств, которые значительно облегчат транспортировку грузов и сократят время их доставки.

На расширении регионального экономического сотрудничества акцентировала внимание в своем выступлении сотрудник офиса Специального представителя Президента Афганистана по странам Центральной Азии **Ф.Хабиби**. По ее оценкам, в вопросах торговли и логистики Центральная Азия играет жизненно важную роль для Афганистана. В этой связи Афганистан хотел бы восстановить свою историческую роль сухопутного моста и связующего звена между соседними регионами, учитывая, что ИРА геополитически является срединной территорией для трех важных регионов мира: Центральной Азии, Южной Азии и Ближнего Востока. Положение Афганистана является также важным в развитии отношений между Индией и Центральной Азией. Следовательно, афганским политикам необходимо использовать имеющиеся возможности

для реализации более широких глобальных, региональных и национальных интересов страны.

В ходе экспертных дискуссий пленарного заседания «Новая динамика регионального сотрудничества в Центральной Азии» глава Евразийского аналитического клуба **Н.Мендкович** высказал мнение, что большую роль в решении региональных проблем в Центральной Азии играет Россия. По оценкам российского эксперта, исторический опыт взаимодействия России с государствами Центральной Азии создал большую базу для взаимопонимания на гуманитарном уровне, что должно облегчить бизнес-контакты для продвижения различных региональных проектов в области экономического и инвестиционного сотрудничества.

В свою очередь, профессор Национального университета Киево-Могилянской академии **В.Якушик** отметил, что со времени проведения Самаркандской конференции по Центральной Азии в ноябре 2017 г. тональность выступлений участников нынешней встречи существенно изменилась в позитивную сторону. В региональном сотрудничестве отмечается огромный прогресс, «трехуровневое сотрудничество на уровне глав государств, МИД и экспертно-научных кругов успешно функционирует».

Директор Казахстанской ассоциации политических исследований **К.Нугманова** обратила внимание на тенденцию увеличения потребности человечества в водных ресурсах каждый год в пределах 1%, при этом спрос в промышленном и бытовом секторах растет намного быстрее, чем в сельском хозяйстве, но последнее останется крупнейшим потребителем воды. Что касается региона Центральной Азии, то, по оценкам специалистов, демографический рост в регионе неизбежно увеличит потребность в воде в предстоящие двадцать лет на 40%. Если государства региона в среднесрочном периоде не найдут компромиссного решения, то эта проблема с учетом указанных факторов, наряду с планами строительства новых ГЭС в странах верхнего течения рек может стать источником серьезных межгосударственных конфликтов в Центральной Азии. В этой связи казахстанский эксперт выразила надежду на скорейшее достижение консенсуса по взаимоприемлемому комплексному документу в рамках межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии экспертов Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана, созданной еще в 1992 г.

Исторический опыт взаимодействия России с государствами Центральной Азии создал базу для взаимопонимания на гуманитарном уровне, что должно облегчить бизнес-контакты для продвижения региональных проектов в области экономического и инвестиционного сотрудничества.

Демографический рост в регионе неизбежно увеличит потребность в воде в предстоящие двадцать лет на 40%.

Руководитель Центра исследований стран ближнего зарубежья Российского института стратегических исследований **В.Холодков** отметил, что Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев радикально изменил подход к решению вопросов водопользования. Сегодня Узбекистан стремится решать региональные проблемы через сотрудничество и поиск возможных компромиссов с партнерами.

К примеру, заслуживают внимания инициативы Узбекистана по спасению Аральского моря. Узбекистанская сторона не ищет виновных в катастрофе среди соседних государств или нерегиональных стран, а стремится найти решение острейших проблем Арала в конструктивном духе, путем сотрудничества и взаимных компромиссов. Интерес представляют также предложения Узбекистана по привлечению иностранных инвестиций в регион, развитию «зеленой» экономики, внедрению экологически чистых и водосберегающих технологий, предотвращению дальнейшего опустынивания, развития экотуризма.

Исполнительный директор Института стран Центральной Азии и Кавказа (Япония) **Т.Танака** обратил внимание на то, что в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Об укреплении регионального и международного сотрудничества в целях обеспечения мира, стабильности и устойчивого развития в Центральноазиатском регионе» от 22 июня 2018 г. подтверждается важность более тесного и скоординированного сотрудничества между государствами региона. За последний год страны региона предприняли ряд важных шагов, которые могут проложить путь к решению водной проблемы. Например, в марте 2018 г. в рамках Консультативной встречи лидеров центральноазиатских стран в Астане впервые за последние годы были проведены дискуссии об использовании водных ресурсов международных рек. В августе 2018 г. в Туркменистане состоялся Саммит глав государств-учредителей Международного фонда спасения Арала. В январе 2019 г. правительство Узбекистана объявило, что страна готова принять участие в строительстве Камбаратинской ГЭС-1 совместно с Кыргызстаном.

Ведущий научный сотрудник Германского центра восточноевропейских и международных исследований **Б.Эшмент** также подчеркнула, что добрососедство и устойчивое развитие являются важнейшей предпосылкой эффективного функционирования водно-энергетического комплекса в Центральной Азии. Советская система «обмена воды на энергию» привела к многочисленным негативным последствиям и межгосударственным спорам. Это серьезно ухудшило отношения между страна-

ми региона, способствовало росту недоверия и враждебности. Новая политика добрососедства и дружбы Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева позволила открыть не только границы с соседними странами, но и значительно снизила напряженность в водном секторе. Самый наглядный пример – официальная поддержка Узбекистаном строительства Рогунской ГЭС в Таджикистане, а также возобновление поставок энергетических ресурсов в РТ. Эти шаги не только закладывают прочный фундамент для налаживания надежной системы обеспечения водой и энергией двух стран, но и для поддержания бесконфликтных отношений между государствами Центральной Азии на основе взаимопонимания и доверия.

Советник по политическим вопросам из Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии **Б.Пожун** отметил, что структура, которую он представляет, уже накопила опыт взаимодействия со странами региона по водной проблеме. В частности, ведется работа по усилению институциональной базы, обеспечению прозрачности договорно-правовой базы и повышению квалификации местных специалистов в водно-энергетической сфере. Центр намерен и далее оказывать всестороннюю поддержку тесному сотрудничеству стран Центральной Азии в развитии интеграционных процессов в водно-энергетической сфере с учетом их национальных интересов.

Член совета директоров Центра каспийской политики и бывший посол США в Азербайджане **Р.Секута** полагал, что большое внимание следует уделять проблеме обеспечения безопасности при транспортировке энергоресурсов, что является неотъемлемой частью экологической безопасности региона. По мнению американского эксперта, в связи с ростом потребности Китая в углеводородах страны Центральной Азии как важные поставщики энергоресурсов в АТР будут сталкиваться с проблемами обеспечения их безопасных поставок по трубопроводам, количество которых постоянно увеличивается. Поэтому необходимо предусмотреть внедрение новых технологий при строительстве трубопроводов и применение «зеленых технологий». С другой стороны, учитывая, что к 2030 г. ожидается дефицит углеводородных ресурсов, странам Центральной Азии необходимо концентрироваться на разработке солнечной и ветровой энергетики, принимать совместные решения по организации транспортировки возобновляемой чистой электроэнергии по региону, делать акцент на разработке умных систем сохранения энергии, производства экомобилей и других энергосберегающих технологий.

Добрососедство и устойчивое развитие являются важнейшей предпосылкой эффективного функционирования водно-энергетического комплекса в Центральной Азии.

Странам Центральной Азии необходимо концентрироваться на разработке солнечной и ветровой энергетики.

По мнению ведущего научного сотрудника Польского института восточных исследований **М.Марзевского**, для продвижения регионального сотрудничества в водно-экологической и энергетической сферах для стран Центральной Азии хорошим институциональным примером является Вышеградская группа в Центральной и Восточной Европе. Как и центральноазиатское, сообщество центральноевропейцев основано на общей исторической, социальной и культурной идентичности. Существует много очевидных геополитических сходств двух регионов. Как и в Центральной Азии, связи между странами Центральной Европы всегда были очень крепкими. Другим успешным примером регионального сотрудничества в Центральной Европе является инициатива сотрудничества «16 + 1», которая была создана для развития деловых и инвестиционных отношений между КНР и государствами Центральной, Восточной и Южной Европы.

Ведущий эксперт Нидерландского фонда водного партнерства **Й. де Шуттер** считал, что для решения новых региональных вызовов страны Центральной Азии должны выйти за рамки водной проблемы и определить задачи по обеспечению устойчивого развития, безопасности и социально-экономического процветания в качестве общих перспектив. В этом ракурсе европейский исследователь высказал поддержку словам Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева, что первый шаг к созданию такой новой структуры сотрудничества должен быть сделан на уровне академических и исследовательских учреждений региона и на международном уровне. Одним из таких форматов может стать создание «Центральноазиатской экспертной платформы по водной безопасности, устойчивому развитию и исследованию перспектив», где различные исследовательские институты, университеты и отдельные ученые могут работать в партнерстве над проектами и программами, обусловленными общими проблемами региона. Платформа будет служить региональным аналитическим центром, который посредством комплексного анализа тенденций будет разрабатывать стратегии и сценарии по решению наиболее острых экономических, политических, социальных и экологических проблем, влияющих на региональную политику в Центральной Азии. Инициатива создания такой платформы основана на успешном опыте таких «мозговых центров», как Bruegel, Фонд Бертельсмана и Центр Карнеги.

Секционное заседание по вопросам сотрудничества в сфере региональной безопасности открыл руководитель Отдела по политике и планированию Контртеррористического управления ООН **М.Рафиуддин**

Шах. В своем выступлении он заявил, что укрепление регионального сотрудничества имеет жизненно важное значение для решения ряда проблем безопасности в Центральной Азии, включая транснациональную угрозу терроризма. В данной связи ООН приветствует тот факт, что Центральная Азия стала первым регионом, страны которого реализуют совместный План действий по Глобальной контртеррористической стратегии, что является примером для других регионов. Данный механизм обозначил три основных направления сотрудничества: борьба против финансирования терроризма, кибербезопасность и управление безопасностью границ. Он также упомянул резолюцию №2396 СБ ООН, принятую в декабре 2017 г., призывающую государства-члены этой универсальной международной организации уведомлять другие страны о поездках, прибытии, депортации или задержании лиц, которых они считают террористами. По его мнению, эту резолюцию необходимо обозначить в качестве приоритетной в области международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и предоставить все необходимые ресурсы странам, пострадавшим от терроризма.

Глава факультета международных отношений Ближневосточного технического университета (Турция) **Х.Багджи** указал, что попытка глобальных игроков по балканизации Центральной Азии потерпела крах. И сегодня речь идет о необходимости объединения Центральноазиатского региона, необязательно в форме Европейского Союза. Раньше была борьба между Россией и Китаем за лидерство в Центральной Азии, но эти державы должны учитывать, что региональные проблемы без непосредственного участия центральноазиатских стран решить не удастся.

Директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук Китая **С.Чжуанчи** также отметил, что, несмотря на разговоры о склонности ряда центральноазиатских стран к цветным революциям, наличии неразрешимых приграничных проблем и споров вокруг водных ресурсов, росте религиозных проблем, текущая ситуация подтверждает, что в регионе сохраняется стабильность. К позитивным факторам развития Центральной Азии эксперт отнес политическую стабильность внутри стран региона, последовательное экономическое развитие, наличие некоторых механизмов многостороннего регионального сотрудничества, поддержку со стороны мирового сообщества в обеспечении экономического развития. Нельзя игнорировать и относительную напряженность в регионе

В ближайшие десять лет центральноазиатские страны столкнутся с острой необходимостью отхода от сырьевых моделей экономики и поиска новых источников роста.

в ближайшее время, связанную с факторами возвращения джихадистов из Сирии и Ближнего Востока в Афганистан, возможного ухудшения ситуации в самом Афганистане, откуда исходят транснациональные угрозы безопасности (экстремизм, терроризм, наркотрафик, организованная преступность), усиления внешнего давления на страны Центральной Азии со стороны крупных держав, развития угроз глобальной безопасности (гонка вооружений, киберугрозы и др.). Противостояние этим угрозам возможно только общими усилиями стран региона, поэтому важнейшим условием для обеспечения процветания стран Центральной Азии является их единение.

Генеральный директор Института оборонных исследований и анализа Индии **С.Чиной** заявил, что его страна может стать надежным партнером для стран региона в обеспечении безопасности и развития. Индия сегодня – это быстроразвивающаяся страна с большим потенциалом и человеческим ресурсом, она готова делиться опытом со странами Центральной Азии в развитии торговли, технологий, энергетики. О готовности Нью-Дели к развитию сотрудничества с регионом свидетельствует запущенный в начале года диалог «Центральная Азия – Индия» на уровне министров иностранных дел сторон. Для Индии особый интерес представляют вопросы углубления сотрудничества в развитии транзитно-транспортно-коммуникационного потенциала стран Центральной Азии и совершенствования транспортно-логистической системы региона. Стороны договорились продвигать совместные инициативы по созданию международных транспортных коридоров. Индия уже присоединилась к Ашгабадскому соглашению о создании международного транспортного и транзитного коридора для бесперебойной перевозки и транзита товаров и пассажиров между странами Центральной Азии и портами Персидского залива и Оманского моря. По оценкам индийских стратегов, взаимосвязанность между Центральной и Южной Азией играет ключевую роль в обеспечении региональной безопасности путем укрепления связей в политической, экономической и культурно-гуманитарной сферах.

Особое внимание во время секционного заседания по вопросам сотрудничества в сфере региональной безопасности вызвало обсуждение афганской тематики. По мнению главы Евразийского аналитического клуба, одновременно являющегося экспертом Московского центра изучения современного Афганистана **Н.Мендковича**, складывающиеся условия требуют формирования системы сокращения существующих угроз и их ликвидации, которые могут включать меры по созданию «пояса безопасности» вдоль границ стран СНГ с Афганистаном, развитие контрразведывательного сотрудничества в борьбе с проникновением между-

народных террористов в государства Центральной Азии, мониторинг ситуации в ИРА и воздействие на нее в целях укрепления региональной безопасности. Возрастает также актуальность сотрудничества по линии силовых структур СНГ, ШОС и ОДКБ, которое сочетало бы в себе использование спутниковой, радио- и традиционной разведки, а также контактов с политическими партиями и местными лидерами Афганистана. Кроме того, с учетом вероятного прихода «Талибан» к власти возможен и желателен диалог с ним на условиях отказа от террористических методов и внешней экспансии.

Сейчас Центральная Азия переживает период консолидации, в т.ч. в торгово-экономической сфере.

Старший научный сотрудник корпорации РЭНД **Дж.Кемпбелл** отметил, что переговоры между США и движением «Талибан» концентрируются только на мирном урегулировании афганской проблемы и Вашингтон не вмешивается в сугубо внутриафганские дела. При этом региональные и международные акторы играют важную роль на всех этапах мирных переговоров по Афганистану. В частности, страны Центральной Азии могут оказать серьезное влияние на афганское урегулирование, так как развитие региона невозможно без обеспечения стабильности в этой стране.

Директор программы международной безопасности Королевского института оборонных исследований **Р.Пантуччи** посчитал, что вовлечение Афганистана в Центральную Азию является позитивным фактором для обеспечения безопасности в данном регионе. По мнению британского эксперта, уход западных стран из ИРА не приведет к автоматическому решению проблемы афганского урегулирования. В этой связи важен диалог между центральным правительством в Кабуле и движением «Талибан». Есть определенные риски роста угрозы терроризма в Центральной Азии, особенно в Таджикистане, так как в эту страну возвращаются боевики из Сирии и Ирака. В этих условиях необходима более тесная координация между правоохранительными органами стран Центральной Азии, при этом нет нужды в создании каких-либо новых региональных структур, например, в сфере безопасности. Государствам региона достаточно сосредоточиться на экономическом взаимодействии.

В рамках заседания по вопросам регионального сотрудничества в торгово-экономической и транспортно-коммуникационной сферах заместитель генерального директора Всемирной торговой организации (ВТО) **А.Вульф** заявил, что сейчас Центральная Азия переживает период консолидации, в т.ч. в торгово-экономической сфере. Главная роль ВТО заключается в том, чтобы всячески способствовать развитию региональной торговли и устранению барьеров. Казахстан, Кыргызстан

Эффективная кооперация центральноазиатских стран позволит в ближайшее десятилетие увеличить региональный ВВП как минимум в 2 раза.

и Таджикистан уже являются членами ВТО, а Узбекистан недавно вернулся к рассмотрению вопроса о вступлении в эту организацию. Будучи глобальной платформой развития международной торговли и экономической интеграции, организация готова оказать содействие в развитии Узбекистана. В случае вступления в ВТО Узбекистан может рассчитывать на содействие организации, в частности в сфере сельского хозяйства, которое производит 18% ВВП страны. Приори-

тетными направлениями могут стать поддержка торговой деятельности, развитие электронной коммерции и др.

Региональный директор Всемирного банка по Центральной Азии **Л.Бурунчук** обратил внимание на наличие большого торгово-экономического потенциала в регионе в случае преодоления дефицита в торговых отношениях и инфраструктурном развитии, а также совершенствования нормативно-правовой базы для благоприятных условий роста торговли. В частности, для устранения неэффективности институциональных, административных и рыночных механизмов необходимо сокращать задержки на границах, торговые барьеры и ограничения для притока прямых иностранных инвестиций, укреплять защиту инвесторов и осуществлять открытые государственные закупки с участием частного сектора, присоединяться к международным конвенциям о свободе транзита, разработать комплексный план инфраструктуры на региональном уровне, устранять пространственное неравенство и стимулировать урбанизацию, а также управлять экономическими и неэкономическими рисками, связанными с реализацией проектов.

Директор аналитического центра Таможенной службы Кыргызской Республики **Д.Бердаков** в своем выступлении отметил, что существующий на сегодняшний день потенциал торговли между странами Центральной Азии составляет лишь менее 10% от всего торгового оборота пяти республик, в то время как в ЕС данный показатель превышает 60%, а в АТЭС – 68%. Эффективная кооперация центральноазиатских стран позволила бы в ближайшее десятилетие увеличить региональный ВВП как минимум в 2 раза.

В свою очередь, директор Национального информационного агентства Таджикистана **С.Сиддик** напомнил, что в последнее время между Узбекистаном и Таджикистаном устранены все барьеры, упразднена визовая система, открыты границы, восстановлено авиасообщение между Ташкентом и Душанбе. Таким образом, Узбекистаном реализуется политика укрепления геостратегической значимости Центральной Азии

через объединение транспортно-транзитных возможностей стран региона. В данном контексте инициативы Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева послужат развитию регионального транспортного сотрудничества всех стран Центральной Азии.

Заместитель министра торговли и промышленности Афганистана **К.Сиддики** сообщил, что афганское правительство работает над тем, чтобы расширить региональные связи и увеличить объем торговли между Афганистаном и странами Центральной Азии. Так, результатом принятого в декабре 2017 г. Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве и транзите товаров с Республикой Узбекистан и начала государственно-частного диалога Афганистан-Узбекистан в 2018 г. товарооборот между двумя странами вырос на 19%.

Говоря о перспективах отношений Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) с Узбекистаном, директор Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ **А.Лихачева** выдвинула идею проработки возможностей гибких привилегированных форматов двустороннего сотрудничества. По ее оценкам, подобное привилегированное партнерство может включать особые программы поддержки приграничного сотрудничества, технологические платформы, особые торгово-экономические режимы, совместную реализацию флагманских проектов в цифровой сфере, исследованиях и разработках, а также выработку общих норм и лучших практик, в частности, в области водопользования и водно-энергетического блока.

По мнению заместителя генерального директора политических и международных исследований МИД ИРИ, руководителя группы по изучению Центральной Азии **А.Бикдели**, развитие коммуникационных инфраструктур внутри стран и между ними является одной из необходимых мер для поддержания региональных связей. В этой связи Тегеран приветствует усилия Республики Узбекистан по укреплению связей с Афганистаном и поддерживает вклад Ташкента в развитие северных автомобильных и железных дорог Афганистана. Со своей стороны, Иран предпринимает серьезные шаги по возведению дорог, соединяющих все пограничные пункты страны с соответствующими автомобильными и железными дорогами. Важное значение имеет укрепление связей в торговом и экономическом секторах посредством расширения торговли, снижения тарифов, ускорения выдачи виз, заключения соглашений о преференциальной торговле и соглашений о свободной торговле.

Афганское правительство в настоящее время работает над тем, чтобы расширить региональные связи и увеличить объем торговли между Афганистаном и странами Центральной Азии.

Как посчитал президент Центра глобальных и стратегических исследований Пакистана **Х.Джаффри**, Пакистан мог бы стать важным транспортным коридором для центральноазиатских стран в Южную Азию и обеспечить им доступ к теплым морям Индийского океана. Это могло бы оказать большое содействие развитию экономик всех государств Центральной Азии. Предпосылкой к этому является то, что Пакистан исторически имел хорошие торгово-экономические связи с государствами Центральной Азии, чему способствовала культурно-религиозная общность наших государств.

Директор Школы международных исследований Университета Дж.Неру **А.Патнайк** отметил, что для преодоления проблемы доступа к Центральной Азии важнейшими для Нью-Дели становятся два маршрута с участием Индии - проект Международного транспортного коридора Север-Юг и проект строительства порта Чахбахар. Как отметил эксперт, экономический успех Индии в последнее время изменил характер ее связей с Центральной Азией. Этому также способствовал рост привлекательности Центральной Азии для участия Индии в регионе. В результате за последние несколько лет Индия заключила соглашения о стратегическом партнерстве с тремя государствами Центральной Азии – Узбекистаном, Таджикистаном и Казахстаном.

Профессор Дипломатической академии МИД Кыргызской Республики **М.Иманалиев** остановился на перспективах экономического сотрудничества стран Центральной Азии с Китаем. В частности, он предложил диверсифицировать и увеличивать авиасообщение Китая с центральноазиатскими городами и странами. Сегодня китайские и центральноазиатские авиакомпании летают в 7-8 городов КНР с частотой 4-5 раз в неделю. В то же время городов Центральной Азии и Китая, готовых к двустороннему торгово-экономическому сотрудничеству, в несколько раз больше. В этой ситуации центральноазиатские и китайские

авиационные компании могли бы подумать о налаживании авиасообщений Китая с Европой через Центральную Азию, как это делает, например, Турция.

С точки зрения профессора Университета Хайфы **А.Идана**, в настоящее время в Центральной Азии происходят значительные геополитические изменения, вызванные влиянием проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП).

Как считает израильский эксперт, ОПОП предлагает центральноазиатским государствам возможность решить проблему, с которой они сталкивались с самого начала независимости, - объединить страны Цент-

Центральноазиатские и китайские авиационные компании могли бы подумать о налаживании авиасообщений Китая с Европой через Центральную Азию.

ральной Азии новой многогранной транспортной сетью, а также соединить регион с отдаленными странами и рынками. В схеме ОПОП Центральная Азия становится главными континентальными воротами для китайских транспортных маршрутов на Запад. Таким образом, район, который был изолирован, превращается в транзитный регион, имеющий большое значение для Китая и других стран.

Руководитель Клуба политологов «Южный Кавказ» **И.Велизаде** полагал, что среди важнейших трансрегиональных проектов, реализация которых призвана в значительной степени укрепить торгово-экономический потенциал стран-участников, особое место занимает проект магистрали Север-Юг. Он предназначен для перевозки грузов из Индийского океана через Иран, Азербайджан и Россию до Скандинавии и Северной Европы. Другое его ответвление проходит через территории Туркменистана и Казахстана, с которыми интегрируются узбекистанские железные дороги. Важным с точки зрения обеспечения устойчивого мира и развития для Афганистана представляется транспортный проект «Лазуритовый путь». Масштабный проект с бюджетом около двух миллиардов долларов США нацелен на увеличение экономической интеграции региона, наращивание объемов торговли и усиление роли ИРА в системе регионального и международного разделения труда. По словам эксперта, реализация этих проектов послужит обеспечению поступательного развития его участников, значительно повысит их транзитный потенциал и обеспечит условия для упрочения региональной и международной безопасности.

Введение безвизового режима может стать значительным шагом для расширения туристического потока из стран АСЕАН в центральноазиатские страны.

О туристическом потенциале Центральной Азии и налаживании межкультурного диалога шла речь на секционном заседании конференции по вопросам регионального сотрудничества в туристической и культурно-гуманитарной сферах. Как отметил директор Международного стратегического института Малайзии **М.Сей**, с точки зрения развития туризма Центральная Азия является одним из наименее интегрированных регионов мира, она имеет все шансы, чтобы стать одним из центров мирового туризма благодаря многочисленным историческим, культурным и природным памятникам. Однако процесс конвертации имеющихся возможностей и потенциала в реальный капитал потребует определенного времени, значительных средств и больших усилий. Введение безвизового режима может стать значительным шагом для расширения туристического потока из стран АСЕАН в центральноазиатские страны.

Руководитель отдела Центральной Азии Исследовательского института продвижения мира им. Трумэна при Еврейском университете **З.Левин** посчитал, что Центральная Азия имеет хорошие перспективы для превращения в туристический центр мирового значения. Наличие объектов всемирного наследия, исторических достопримечательностей, природных ландшафтов, уникальной культуры вместе с разнообразием этнических групп делает регион привлекательным для посетителей со всего мира. Многие туристические маршруты, пересекающие регион, являются частью Великого шелкового пути, поэтому одной из основных задач центральноазиатских государств должна стать реализация имеющегося потенциала этого маршрута. В этом направлении израильский эксперт отметил подписание Узбекистаном и Казахстаном Соглашения

Сегодня многие страны сталкиваются с проблемой возвращения на родину специалистов, работающих или получивших образование за рубежом.

о взаимном признании визовых режимов странами «Шелкового пути», что является важным шагом в сторону развития «комбинированного туризма». Кроме возможности посещения в рамках одного тура нескольких государств, было бы целесообразно расширить возможности общего визового пространства на представителей ряда категорий - бизнесменов, журналистов СМИ, представителей науки и творческих профессий. Такая практика требует согласования и подтверждения на многостороннем уровне, что предусматривает в определенном смысле согласование визовой политики стран региона.

По мнению профессора факультета международных отношений Барселонского университета **И.Фернандеза**, развивая сотрудничество в туристической сфере, необходимо уделять внимание привлечению инвестиций в эту отрасль через создание благоприятных условий как для иностранного капитала, так и для участия всех слоев населения в программах по развитию туризма. Необходимо также разработать план действий по предупреждению «утечки мозгов» и поощрения перспективных кадров.

Программный директор Центра исследований Европы, России и Евразии Университета Торонто **Э.Шац** также подчеркнул в своем выступлении важность совместных усилий в решении проблемы «утечки мозгов». Сегодня многие страны сталкиваются с проблемой возвращения на родину специалистов, работающих или получивших образование за рубежом. В Узбекистане уже многое делается для создания благоприятных условий для привлечения специалистов-уроженцев страны. В то же время для фундаментального решения проблемы «утечки мозгов» необходимо решать вопрос правового регулирования трудоус-

тройства специалистов, получивших дипломы за рубежом, посредством заключения трудовых контрактов. Очень важным не только в решении проблемы «утечки мозгов», но и в сфере подготовки специалистов является развитие дистанционного образования в странах Центральной Азии, учитывая, что молодежь составляет более 50% населения региона. Развитие дистанционного обучения расширит возможности для получения молодыми людьми современного образования и развития регионального и международного образовательного сотрудничества.

**В выстраивании
межкультурного диалога
в регионе важно
не только участие
правительств стран
Центральной Азии,
но также их народов.**

В данном контексте профессор Университета Сан-Пабло Мадрида **А.Маркос** сообщил, что в настоящее время ведется активная работа по укреплению межвузовского взаимодействия между ведущими университетами Узбекистана и Испании. Испанская сторона планирует увеличить количество образовательных грантов для узбекистанских студентов и преподавателей для получения качественного образования в вузах Испании. В сфере образования и подготовки кадров испанский эксперт видит возможность для успешного развития различных отраслей узбекистанской экономики.

Профессор Национального университета «Киево-Могилянская академия» **В.Якушик** указал на огромный, пока что не в полной мере используемый потенциал, который представляют узбекистанские граждане, осуществляющие трудовую деятельность за границей. По его словам, важно укреплять сотрудничество с государственными и негосударственными структурами стран, принимающих граждан республики, содействовать формированию и развитию у них современных профессиональных знаний и навыков, совершенствованию их опыта.

В новой эре происходящих в Центральной Азии процессов эксперт Академии государственного управления при Президенте Азербайджана **З.Мамедов** как особо важное оценивал культурно-гуманитарное направление сотрудничества на региональном уровне. Как полагал азербайджанский политолог, была бы оптимальным решением реализация совместных программ по различным направлениям туристической, гуманитарной и культурной деятельности. Взаимные контакты должны способствовать расширению студенческого обмена, сотрудничества в сфере производства совместных фильмов, пропаганды общих для народов региона духовных ценностей.

По мнению генерального секретаря Центра национального диалога короля Абдулазиза (Саудовская Аравия) **А.Мухамеда**, межкультурный диалог является основанием для строительства стабильных и устойчи-

Новое восприятие региона как социокультурной общности ставит новые современные задачи.

вых обществ. Страны Центральной Азии имеют много общего в плане гуманитарных связей, поэтому в выстраивании межкультурного диалога в регионе важно не только участие правительств стран Центральной Азии, но и их народов.

Директор Института политического анализа и международных исследований, заведующий отделом трансатлантических исследований Института всемирной истории Национальной академии наук Украины **С.Толстов** счел вполне закономерной постановку вопроса о гуманитарном сотрудничестве между государствами Центральной Азии, так как регион рассматривается не только как единое географическое и геополитическое, но и как культурно-цивилизационное пространство. Именно в вопросах гуманитарного сотрудничества страны региона имеют наибольшую заинтересованность в продвижении совместных инициатив, направленных на взаимное обогащение культур и повышение их туристической привлекательности.

Второй день конференции был посвящен обсуждению вопросов международного восприятия новой динамики региональной кооперации в Центральной Азии, а также рассмотрению международного опыта функционирования различных моделей регионального сотрудничества. По мнению председателя Института Центральной Азии и Кавказа **Ф.Старра**, важное значение имеет международное восприятие событий в регионе. В этой связи он обратил внимание на резолюцию Генеральной ассамблеи ООН по Центральной Азии, принятую в июне 2018 г. Эта важная декларация, поддержанная всеми государствами-членами, говорит об усилении значимости Центральной Азии и возросшем интересе

Укрепляющаяся в Центральной Азии тенденция регионального сближения является исторически обусловленной реальностью, а не навязанным извне процессом.

к данному региону в мировом сообществе. В то же время в регионе происходит много изменений, но в международном сообществе недостаточно информации об этом. Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев говорит, что у стран Центральной Азии много общего, и надо это правильно донести до мира.

Специальный представитель ЕС по Центральной Азии **П.Буриан** заявил, что Евросоюз полностью поддерживает текущие процессы и атмосферу взаимопонимания в Центральной Азии. «Страны региона должны сами решать, какие пути развития являются для них наиболее приемлемыми», - подчеркнул докладчик. ЕС заинтересован в том, чтобы Центральная Азия развивалась как ус-

тойчивый, безопасный регион, и готов к сотрудничеству и совместной работе с центральноазиатскими странами по таким приоритетным направлениям, как обеспечение региональной безопасности (противостояние таким современным угрозам, как терроризм, религиозный экстремизм и фундаментализм), изменение климата (включая осуществление инвестиций в «зеленые» технологии, возобновляемые источники энергии, обеспечение энергоэффективности), экономическое измерение и гуманитарное сотрудничество.

Как отметил директор Центра постсоветских исследований МГИМО(У) **С.Чернявский**, в Центральной Азии присутствуют такие региональные интеграционные структуры, как ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, что позитивно влияет на происходящие в регионе процессы. Особенно растущую симпатию в России вызывают преобразования, текущие в Узбекистане. В последние два года благодаря новой региональной политике Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева сотрудничество в Центральной Азии заметно активизировалось. Урегулированы наиболее острые региональные проблемы, не решавшиеся годами, восстанавливаются двусторонние добрососедские отношения, укрепляется политическое доверие, развивается взаимовыгодная торговля. Российский эксперт подчеркнул, что укрепляющаяся в Центральной Азии тенденция регионального сближения является исторически обусловленной реальностью, а не навязанным извне процессом. Активизация взаимодействия в регионе происходит лишь по одной причине – в этом заинтересованы все слои общества центральноазиатских государств.

Член Народно-политического консультативного совета КНР, президент Китайской Академии современных международных отношений **Цзи Чжиье** дал высокую оценку развитию сотрудничества между странами Центральной Азии, в то время как в современном мире наблюдается рост протекционизма и популизма, вытекающие в обострение межгосударственных отношений. Китай как стратегический партнер центральноазиатских стран выступает за дальнейшее развитие сотрудничества в регионе и продвижение интеграционных процессов. Вместе с тем не стоит форсировать институционализацию этого процесса и на данном этапе в большей степени целесообразно концентрироваться на совместном решении общих региональных проблем.

Бывший советник премьер-министра Пакистана **Н.Джанджуа** утверждал, что экономически ни одно государство и регион не могут развиваться в изоляции. В этой связи актуализируется необходимость

Восстановление мира в ИРА позволит Афганистану стать мостом между регионом Центральной Азии и остальными азиатскими странами.

экономической взаимосвязи стран и регионов. Эксперт подчеркнул существующую тесную взаимосвязь Пакистана, Афганистана и Центральной Азии, что создает прочную основу и перспективы для развития всеобщего взаимовыгодного экономического сотрудничества. Восстановление мира посредством поиска мирного решения сложившейся в этой стране ситуации позволит Афганистану стать мостом между регионом Центральной Азии и остальными азиатскими странами. Это усилит взаимосвязанность всей Азии, где сконцентрировано самое большое количество населения мира и где проходит инфраструктурный мегапроект «Один пояс, один путь».

Директор Турецкого центра стратегической мысли **М.Кафкасяли** отметил, что Президент Узбекистана Ш.Мирзиёев создал в регионе абсолютно новую атмосферу конструктивного и открытого взаимодействия. По инициативе Узбекистана в Центральной Азии начата реализация крупных проектов, призванных сблизить народы. Международное экспертное сообщество видит, что на этом пути достигнуты важные успехи в плане экономической кооперации, социального развития и укрепления региональной безопасности.

Израиль является пионером современных ирригационных технологий, которые можно легко адаптировать и применить в Центральной Азии.

По мнению председателя Британо-узбекского общества **Ш.Акинера**, если на начальном этапе независимого развития Узбекистан основной упор делал на внутренние реформы, то сегодня все больше внимания уделяется международной политике. МИД Узбекистана развивает активную внешнюю политику, но ее главным элементом и генератором является Президент Ш.Мирзиёев. В своей внешнеполитической стратегии он использует нетрадиционный для Запада восточный этикет, который выражается словом «хурмат». В диалоге со всеми зарубежными коллегами Президент Ш.Мирзиёев демонстрирует уважение, внедряя «новый тон» в обсуждение вопросов, где ранее преобладала агрессивность. Он делает акцент на взаимоуважении, что является очень важным в выстраивании отношений с зарубежными странами. Британский эксперт предлагает рассматривать Узбекистан в качестве примера для других регионов, так как он играет очень важную позитивную роль в глобальном масштабе как государство, продвигающее метод развития эффективного регионального сотрудничества.

Профессор Института стран Азии и Африки Еврейского университета **В.Месамед** подчеркнул, что мир и стабильное развитие Центральной Азии являются очень важными для расположенного на Ближнем Востоке Израиля. Все центральноазиатские страны решительно борются

ся против любых форм и проявлений религиозного экстремизма. Положительно воспринимают в Израиле и роль стран Центральной Азии в деятельности таких международных организаций, как ШОС, ОБСЕ, где они способствуют реализации конструктивных подходов к формированию новой архитектуры континентальной безопасности. Самое важное, что приобрел Израиль в диалоге с Центральной Азией, – это расширение границ взаимодействия, укрепление его поддержки в исламском мире, обретение новых союзников. Кроме того, Израиль интересен центральноазиатским странам как одно из самых развитых государств, обладающих наукоемкими и инновационными отраслями. Находясь со странами Центральной Азии практически в одной зоне аридного земледелия, Израиль является пионером современных ирригационных технологий, которые можно легко адаптировать и применить в регионе.

Эксперт по Центральной Азии Индийского совета по международным делам **А.Зафар** констатировал заинтересованность Нью-Дели в расширении дружественных и взаимовыгодных отношений между Индией и странами Центральной Азии как в двустороннем, так и в многостороннем форматах, опираясь на глубокие исторические связи с центральноазиатскими странами. Во-первых, Индия, имея интерес в продвижении совместных инициатив по созданию региональных и международных транспортных коридоров, рассматривает наземный транзитный коридор, связывающий Южную Азию с Центральной Азией через Иран и Афганистан, как потенциально взаимовыгодный проект. Он откроет новые возможности для развития торговли. Во-вторых, индийская сторона стремится поднять региональные политические взаимоотношения на новый уровень. Это демонстрирует прошедшая в середине января текущего года первая министерская встреча диалога «Индия-Центральная Азия» с участием Афганистана в Самарканде, на которой особое внимание было уделено мерам содействия росту взаимной торговли, перспективам укрепления взаимодействия в области привлечения инвестиций, инноваций, технологий в экономику стран региона, развитию транзитного и транспортно-коммуникационного потенциала центральноазиатских стран.

Профессор Института центральноазиатских исследований (Республика Корея) **Ким Санг Чёл** полагал, что проведение крупной международной конференции по вопросам взаимосвязанности в Центральной Азии является важным практическим инструментом не только в деле выработки подходов и механизмов решения внутрирегиональных вопросов, но и совместного противодействия новым вызовам и угрозам, возникающим в мире. Ярким примером необходимости развития диалога между странами одного региона является наметившийся прогресс

Страны, интенсифицируя региональное сотрудничество, достигают целей снижения напряженности и уменьшения вероятности военной конфронтации, укрепления мира и стабильности.

в деле развязки напряженности на Корейском полуострове. Несмотря на более чем 60-летнее противостояние между Южной Кореей и КНДР, в последнее время наблюдаются значительные изменения в отношениях между двумя странами, направленные на возобновление мирного диалога на высшем уровне. О значительном прорыве в двусторонних отношениях свиде-

тельствует тот факт, что по обоюдному согласию на территории КНДР была создана первая индустриальная зона, на которой также работают граждане Южной Кореи. Закрыты ряд станций военного назначения, ослаблена напряженность в демилитаризованной зоне, восстановлено железнодорожное сообщение. В урегулирование ситуации на Корейском полуострове вовлечены Китай, Россия и США. В данном контексте Южная Корея призывает Узбекистан не только изучить данный опыт урегулирования межгосударственных отношений, но и принять участие в мирном урегулировании ситуации на Корейском полуострове.

По мнению директора Японского института по изучению проблем восточноазиатского сообщества **У.Магосаки**, страны, интенсифицируя региональное сотрудничество, достигают снижения напряженности и уменьшения вероятности военной конфронтации, укрепления мира и стабильности. В частности, хорошим примером для расширения регионального сотрудничества в Центральной Азии является взаимодействие юго-восточных азиатских стран в рамках АСЕАН, которое основано на принципах общей приверженности и коллективной ответственности за укрепление регионального мира, безопасности и процветания, путем расширенных консультаций по вопросам, серьезно затрагивающим общие интересы, и опоры на мирное урегулирование споров.

Посол Швеции в Узбекистане **И.Терсман** утверждал, что региональное сотрудничество в Центральной Азии очень важно для устойчивого развития, укрепления демократии и процветания. Опыт Швеции по региональному сотрудничеству в рамках Нордического совета (пять стран Северной Европы) может быть использован для развития регионального сотрудничества в Центральноазиатском регионе. Северное сотрудничество, учрежденное в 1950 г., объединяет страны, имеющие общую историю, культуру и взявшие курс на демократическое развитие. Характерной чертой этого сотрудничества является то, что страны совета развивают региональное взаимовыгодное и равноправное сотрудничество во всех направлениях и сферах, имеют общие подходы к политическим вопросам, обеспечивают свободу перемещения граждан, а

также трудоустройство в странах совета. Швеция готова работать с Узбекистаном и другими странами Центральной Азии, делаясь своим богатым опытом в вопросах развития регионального сотрудничества во всех сферах.

На последнем пленарном заседании конференции был всесторонне рассмотрен зарубежный опыт развития регионального сотрудничества, позволяющий эффективно использовать новые возможности экономической и политической кооперации, межкультурного взаимодействия, а также обеспечивать стабильность и устойчивое развитие. Директор Центра изучения Центральной Азии Будапештского университета **Корвинус М.Краснай** подробно остановился на функционировании модели «Вышеградской группы». Это объединение стран Восточной Европы изначально создавалось для координации усилий этих стран по вступлению в ЕС и НАТО, однако и после завершения процедур вступления в эти международные структуры группа не потеряла своей активности. «Вышеградская группа» сегодня – это 65 млн населения, 1,7 трлн долл. ВВП, быстрый экономический прогресс, социальная стабильность. Страны-члены продолжают координировать свои позиции по актуальным вопросам глобальной политики и по действиям внутри ЕС. Группой накоплен определенный опыт взаимодействия, созданы механизмы принятия решений по проблемам безопасности и экологии, торгово-экономического сотрудничества. Данный опыт может быть полезен странам Центральной Азии, так как регион нуждается в более налаженных механизмах принятия и реализации решений. Это, в частности, касается Международного фонда спасения Арала, деятельность которого требует практических шагов. Венгерский эксперт выразил уверенность в способности стран региона согласовывать свои стратегии развития и учреждать соответствующие региональные структуры, как, например, Банк развития.

Директор Института дипломатических исследований им. Принца Сауда аль-Файсала (КСА) **А. аль-Саламах** поделился опытом функционирования Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). За свою 40-летнюю историю организации удалось достичь больших результатов прежде всего в торгово-экономической сфере. Совет унифицировал бизнес-среду в странах-членах организации, достигнута высокая степень координации в вопросах внедрения новых технологий, энергосбережения, инфраструктурного развития. Сегодня развитие ССАГПЗ фактически вышло на уровень таможенного союза. Совет мог бы продвигаться и далее в процессе интеграции, одна-

**Регион нуждается
в более налаженных
механизмах принятия
и реализации решений.**

ко возникшие спорные вопросы политического характера тормозят прогресс СААПЗ в качестве регионального объединения. Этот опыт показывает, что даже малейшие политические разногласия способны внести существенный сбой в развитие такой многообещающей региональной структуры.

Старший советник по вопросам международного сотрудничества Северного совета **Й.Расмуссен** представил информацию о своей организации, девизом которой является «Вместе мы всегда сильнее». Сегодня в странах Северного совета с населением в 27 млн чел. наблюдаются устойчивые темпы социально-экономического развития. К настоящему времени ими созданы общий скандинавский рынок, в т.ч. образования и труда, единые социальные права, внедрена свобода перемещения, приняты оптимальные миграционные законы. Более того, в рамках совета действует сеть налаженных механизмов принятия решений и их реализации.

Генеральный секретарь Арктического консультативного совета Финляндии, посол по особым поручениям МИД по северной политике **Х.Маки-Рейникка** отметил, что в последнее время вопросы экологии и изменения климата приобретают все более важное значение и так или иначе влияют на многие страны мира. По данным экспертов, более 80% бытовых выбросов приходится на Арктическую зону, что оказывает негативное влияние и на другие регионы. В то же время под воздействием климатических изменений лед в Арктике стремительно тает, открывая новые возможности для прибрежных стран, выявляя новые транспортно-коммуникационные возможности в сфере межрегиональной торговли. Новые условия позволят сократить транспортные расходы на 40%,

Малейшие политические разногласия способны внести существенный сбой в развитие даже многообещающей региональной структуры.

сделав Арктику выгодным транспортно-логистическим узлом. В целом сотрудничество в области устойчивого развития, экологии, метеорологии и в других сферах может стать важным объединяющим фактором и для стран Центральной Азии по углублению регионального взаимодействия.

По мнению директора Института Центральной Азии и Кавказа при Совете внешней политики США **С.Корнелла**, при рассмотрении опыта деятельности таких международных организаций, как МЕРКОСУР, АСЕАН, ЕС и других, можно заключить, что странам Центральной Азии следовало бы интегрироваться в региональные и международные структуры и совместными усилиями решать вопросы регионального характера. Как считает эксперт, государства региона, исходя из собственных национальных

и региональных интересов, в состоянии выработать собственную подходящую для них интеграционную модель.

Руководитель отдела внешней политики Центра европейских исследований **С.Блокманс** полагал, что в процессах регионального сотрудничества в Центральной Азии и Европе есть общие аспекты. Объединение Европы происходило на добровольных условиях и на основе доверия.

Аналогичным образом доверие важно и для развития сотрудничества в Центральной Азии. Эволюция Евросоюза проходила в несколько этапов. Создание наднациональных органов и институтов, например, мониторингового органа, Европейского суда происходило с согласия всех стран-членов. Важным этапом в развитии ЕС стало решение вопросов стандартизации и гармонизации на европейском пространстве. Это может быть важным примером для расширения регионального сотрудничества в Центральной Азии. Исходя из опыта ЕС, при возникновении вопросов, которые могут решаться на национальном уровне, ими должны заниматься отдельные страны. При наличии проблем, требующих решения на региональном уровне, они должны выноситься на региональное обсуждение. Одним из ключевых факторов улучшения отношений между странами региона является диалог по развитию политического, экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества.

Руководитель Департамента политических наук факультета социальных наук Университета «Сринахаринвирот» (Таиланд) **М.Ари** поделился опытом деятельности АСЕАН - региональной межправительственной организации, объединяющей 10 стран Юго-Восточной Азии. АСЕАН способствует развитию межправительственного сотрудничества, а также содействует экономической, политической, военной, образовательной и социально-культурной интеграции между ее членами и другими странами Азии. Несмотря на пессимистические прогнозы в отношении его будущего при создании АСЕАН в период «холодной войны», когда Юго-Восточная Азия считалась одним из самых проблемных регионов в мире и линией геополитического противостояния между Советским Союзом и США, сегодня объединение называют наиболее успешной региональной организацией наряду с Евросоюзом. По словам тайландского эксперта, регулярные встречи центральноазиатских стран могут способствовать достижению необходимого уровня доверия. К примеру, АСЕАН проводит порядка 1 тыс. встреч в год по общим вопросам, волнующим все страны региона. Узбекистан и Центральная

Государства региона, исходя из собственных национальных и региональных интересов, в состоянии выработать собственную подходящую для них интеграционную модель.

Региональное сотрудничество является ключом в достижении стабильности, мира и процветания в Центральной Азии.

Азия могут изучить опыт АСЕАН и выработать практику проведения регулярных встреч на всех уровнях по вопросам, ориентированным на активизацию сотрудничества во всех сферах.

Подытоживая работу Ташкентской международной конференции «Взаимосвязанность в Центральной Азии: вызовы и новые возможности», специальный представитель Генерального Секретаря ООН, глава Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии **Н.Герман** заявила, что результаты конференции впечатляют. «Политическая воля региональных стран в развитии и усилении взаимовыгодного сотрудничества достойна высоких оценок и, конечно, будет поддержана со стороны ООН». По ее словам, региональное сотрудничество является ключом в достижении стабильности, мира и процветания в Центральной Азии. Региональное сотрудничество зависит от доверия, которое сегодня укрепляется между странами Центральной Азии. Создание механизма консультативных встреч глав государств Центральной Азии и продолжение его работы уже второй год является важным шагом и примером для других регионов.

Как отметила специальный представитель Генерального Секретаря ООН, имеющиеся вызовы и угрозы в регионе Центральной Азии, а также проблемы, вытекающие из сложной военно-политической ситуации в Афганистане, хорошо известны и осознаны всеми странами. В этой связи политическое руководство государств региона готово предпринимать совместные усилия для противостояния этим угрозам. Таким образом, данный подход является примером того, как благодаря усилиям региональных стран может быть в значительной степени достигнута стабильность в регионе.